Наступил рассвет. Пышные зелёные долины были окутаны тонким слоем тумана, и луна висела высоко в небе, за редкими облаками выглядывали мерцающие звезды. В самом конце горизонта тёплое сияние освещало землю, принося цвет и жизнь всему, что было видно.

Рано утром несколько учеников, которые собирались покинуть Секту для выполнения своих миссий, начали подходить к месту сбора у гранитного блока в форме колонны, расположенного за пределами Секты. Там они встречались со своими руководителями команд. Среди первых трёх команд, лидеры которых достигли пика двенадцатого уровня Мастерства Ци, первым пришёл Е Сювэнь. На самом деле, он прибыл даже раньше, чем большинство других учеников. Просто юноша привык не спать в такое время. Обычно, в это время он уже начинал заниматься своим искусством меча.

Другие ученики, подходящие к Е Сювэню, часто зевали, но их лидер выглядел свежим и бдительным.

Можно только сказать, что недаром Е Сювэнь смог добиться намного большего в своём совершенствовании по сравнению с другими сверстниками. В конце концов, усердие побеждает глупость. Хотя, учитывая талант Е Сювэня в совершенствовании, его с трудом можно было называть "глупым".

В этот момент Е Сювэнь в белоснежной одежде молча стоял у места сбора, источая достойную, но уединенную ауру. Хотя его поза выглядела расслабленной, его прохладный, спокойный взгляд создавал у людей впечатление, что он не очень приветливый человек.

Другие ученики из секты, собравшиеся на месте сбора, также начали формировать маленькие группки, и небрежно болтали о всевозможных вещах. Некоторые из них были взволнованы, потому что это был их первый выход из Секты, в то время как другие вступили в разговор, чтобы временно подавить их беспокойство на счёт того, что они могут встретиться с непредвиденными обстоятельствами.

Однако ни один из этих учеников не подошёл к Е Сювэню. И так было не из-за того, что парень не хотел поговорить с другими. Скорее всего, наиболее важным моментом являлось то, что каждый раз, когда они сталкивались с этим грозным боевым братом, который обладал особой, достойной аурой, он казался им настолько отличимым от всех остальных, что ученики всегда подсознательно избегали его. Со временем у Е Сювэня остался только вакуум, лишённый каких-либо других учеников.

Бывшая Цзюнь Сяомо обычно действовал так, как другие ученики секты. Только недавно Цзюнь Сяомо удалось приблизиться к Е Сювэню, ослабить его настороженность и проникнуть в его сердце.

Прошло ещё немного времени, Кэ Синьвэнь и Цинь Линъюй прибыли с большим опозданием. Они оба пришли практически в одно и то же время, и каждого из них сопровождала великолепная ученица.

– Хе-хе, как и ожидалось от боевого брата Кэ и боевого брата Цинь – им действительно везёт с девушками, – один из учеников пробормотал другому.

– Конечно! Если ты сможешь достичь пика двенадцатого уровня Мастерства Ци до тридцати пяти лет, ты также сможешь вывести прекрасную боевую сестру из Секты, которая будет сопровождать тебя во время путешествий! Но, к сожалению, только время покажет, есть ли у тебя такой талант и удача, – ещё один ученик повернулся к парням и прошептал им, а его сердце переполняла зависть к Кэ Синьвэню и Цинь Линъюю.

Надо сказать, что две ученицы, которые пришли с этими двумя парнями считались одними из лучших красавиц в Секте, особенно Юй Ваньжоу, которая стоял рядом с Кэ Синьвэнем. У неё были красивые, острые черты, и она была доброй, внимательной и теплой по отношению к людям. Она была практически девушкой мечты, по крайней мере, для семидесяти процентов учеников-парней в секте.

Что касается остальных тридцати процентов учеников-парней, они принадлежали к другой группе фанатиков совершенствования, таких как Е Сювэнь, которых не интересовали такие вопросы, как красота.

Юй Ваньжоу наслаждалась выражением восхищения, которое было видно на лицах других парней. Она стояла рядом с Кэ Синьвэнем, небрежно беседуя с ним, время от времени посматривая на других учеников Секты. Лёгкая улыбка на её лице создавала у других впечатление, что она была в приподнятом настроении. Другие ученики были настолько отвлечены её розовыми сочными губами, что их души почти покинули тела.

Однако только Юй Ваньжоу знала, что всё это ей вовсе не приятно, она даже чувствовала депрессию и разочарование в своём сердце. Первоначально, когда девушка присоединилась к команде Кэ Синьвэня, её единственное намерение заключалось в том, чтобы вызвать некоторую ревность со стороны Цинь Линъюя, и она хотела, чтобы он почувствовал, насколько она для него важна. Однако парень не только не заметил всего этого, но он, похоже, увлёкся другой ученицей.

В итоге, Юй Ваньжоу не только не смогла понять, ревнует ли он её или нет, вместо этого она сама начала испытывать ревность к девушке возле Цинь Линъюя.

Этой ученицей, находящейся рядом с парнем, была Чжун Жолань, она была с Пика Изготовления Пилюль, как и Юй Ваньжоу. Девушка была леди с красивыми чертами, но у неё была немного высокомерная личность. Из-за этого большинство парней не так сильно обращали на неё внимание, как на Юй Ваньжоу. Кроме того, Чжун Жолань было уже двадцать девять лет. Талантливые ученики мужского пола, которые были старше её, почти все покинули секту и присоединились к сектам более высокого уровня, а те, кто оставался в секте, как правило, не могли считаться особенно талантливыми. С высокомерием Чжун Жолань она естественно смотрела свысока на этих оставшихся учеников-мужчин.

В конце концов, Чжун Жолань решила обратить внимание на парня, моложе неё на семь лет, а

именно на первого ученика лидера секты, Цинь Линъюя. Ранее, когда она узнала, что Цинь Линъюй был помолвлен с Цзюнь Сяомо, девушка настолько взбесилась, что чуть не разбила чашку, которая была в её в руках. Если бы Цзюнь Сяомо не имела поддержки мастера Небесного Пика, то, скорее всего Чжун Жолань вызвала бы её на дуэль.

В мире самосовершенствования были нередки случаи, когда ученики мужского или женского пола сражались со своими соперниками по любви за право находиться со своими потенциальными партнёрами. Если дуэль проходила на арене и в условиях, согласованных обеими сторонами, никто не наказывал их за такие деяния. Когда Цзюнь Сяомо угрожала Дай Юэ ссылаясь на то, что между ними произошло, было основано на том, что их бой произошёл за пределами арены, а также на том, Дай Юэ тайно напал на Цзюнь Сяомо вместо того, чтобы решить вопрос в честном, почётном поединке.

Изначально Чжун Жолань почти потерял всякую надежду быть с Цинь Линъюем. Однако теперь, когда она заметила холодность Цинь Линъюя по отношению к Цзюнь Сяомо, и когда у неё появилась возможность пообщаться с парнем за пределами Секты, в сердце девушки снова вспыхнула надежда.

Поэтому она подала заявку на вступление в команду Цинь Линъюя. Благодаря тому, что её совершенствование находилось на десятом уровне Мастерства Ци ей было несложно пройти отбор в команду этого парня.

Как она и ожидала, после того, как старейшины секты рассмотрели заявителей и обсудили этот вопрос, её заявление на выход из секты было одобрено, и девушке было поручено присоединиться к команде Цинь Линъюя. Соображения Чжун Жолань были просты. Когда совершенствование Цзюнь Сяомо упало до первого уровня Мастерства Ци, по её мнению, Цинь Линъюй вряд ли стал бы придерживаться заключённого брачного соглашения. Если бы она смогла разжечь пламя страсти Цинь Линъюя во время этого путешествия, то, возможно, ей удалось бы расторгнуть брачное соглашение между Цинь Линъюем и Цзюнь Сяомо.

То, что Чжун Жолань не учла, так это то, что его настоящей любимой была не Цзюнь Сяомо, а та, которая стояла за ней и всё это время смотрела в её спину – это была роковая женщина, Юй Ваньжоу.

Жаль, что Цзюнь Сяомо не была свидетельницей всей этой сцены. Иначе всё это наверняка улучшило бы её настроение!

Удар... удар! Той, кто побеждает другую, достаётся Цинь Линъюй. И она была бы очень рада надеть ленты на своего честолюбивого жениха и предложить его в качестве приза победительнице!

Каждый думал о своём, но все собрались в месте сбора. Е Сювэнь стоял ближе всего к воротам секты, поэтому, естественно, первым человеком, с которым столкнулись четыре ученика, был Е Сювэнь.

– Боевой брат Е.

– Боевой брат Е.

Е Сювэня поприветствовали два парня, первый поздоровался Кэ Синьвэнь, а вторым – Цинь Линъюй.

– Боевой брат Кэ, боевой брат Цинь, – Е Сювэнь спокойно поприветствовал их и слегка кивнул. Парни встречались всего день назад, но из-за инцидента с Цзюнь Сяомо Цинь Линъюй холодно относился к Е Сювэню. Но сегодня Цинь Линъюй приветствовал его со спокойным выражением лица, как будто он уже забыл этот инцидент с Цзюнь Сяомо.

Однако проницательное наблюдение за чувствами людей Е Сювэня основывалось не только на выражении их лиц, также парень обращал внимание на взгляд, который был зеркалом сердца человека. Цинь Линъюй с виду казался спокойным, но ледяной взгляд и холодность в его глазах нельзя было так легко замаскировать, и Е Сювэнь, естественно, это заметил.

"Ах, что это за отношение? Может быть, он ненавидит меня, потому что подозревает, что я стал третьим колесом в их отношениях? Но если он действительно заботится о маленькой боевой сестре, то как он мог позволить ей проникнуть на запретные территории секты и получить такие серьёзные травмы? Разве этот двойной стандарт не является проявлением его корыстного менталитета?"

Е Сювэнь были крайне недоволен жадностью Цинь Линъюя и его неспособностью довольствоваться тем, что у него было. Но самым главным было то, что он обидел человека, которого звали Цзюнь Сяомо. Несмотря на то, что его маленькая боевая сестра трижды заявляла, что ей не нравится этот подонок Цинь Линъюй, всё же, когда Е Сювэнь думал об их будущем браке, он чувствовал разочарование в своём сердце.

Но это чувство разочарования было мимолётным, и Е Сювэнь отмахнулся от него и больше не думал об этом.

Он уже ослабил свою осторожность и открыл своё сердце Цзюнь Сяомо, и теперь парень был без ума от неё, как от младшей сестры. Естественно, молодой человек не хотел видеть, как ей кто-нибудь причиняет боль.

В то время как выражение Е Сювэня было скрыто его конической шляпой, а выражения Цинь Линъюя казалось естественными, некоторым из более чувствительных учеников всё же удалось обнаружить искры конфликта между ними двумя.

В этот момент глаза Кэ Синьвэня вспыхнули, и он сказал с сияющей улыбкой на лице:

– Аха! Боевой брат Е пришёл сегодня рано, не так ли? – как только он заговорил, гнетущий

воздух немедленно рассеялся.

Е Сювэнь спокойно ответил:

– Сейчас уже не рано. Вы, ребята, опоздали.

Лицо Кэ Синьвэня замерло от шока. Несмотря на то, что Е Сювэнь говорил правду, но такое открытое обвинение слегка запятнало его репутацию.

Однако Е Сювэнь всегда был таким человеком. Он считал, что людям, которые опаздывают, вообще не нужно давать поблажки. В конце концов, если бы это было поле битвы, эти пять минут опоздания могли бы стоит жизни для остальной части их команды.

Это была своего рода дисциплина и осознание, которые были почти необходимостью для любого успешного совершенствующегося. К сожалению, Кэ Синьвэнь и Цинь Линъюй не осознавали этого, особенно Кэ Синьвэнь, он считал, что Е Сювэнь просто решил поиздеваться над ним, из-за того, что он опоздал.

Виновнику было сложно продолжать улыбаться, однако он приложил много усилий и рассмеялся, а затем сказал:

– Ха-ха, боевой брат Е, прав. Это была наша вина. В следующий раз мы не опоздаем.

Именно это терпимое и великодушное отношение, проявленное Кэ Синьвэнем, принесло ему благосклонность от других боевых братьев и сестёр секты. Цинь Линъюй был человеком, который привлекал внимание учеников благодаря достижениям и способностям, а Кэ Синьвэнь был тем, кто привлекал внимание учеников, благодаря своему дружелюбному и спокойному отношению к окружающим людям.

Но на самом деле, Кэ Синьвэнь был гораздо более узколобым, чем думали люди.

Кэ Синьвэнь достиг двенадцатого уровня Мастерства Ци раньше, чем Е Сювэнь и Цинь Линъюй. Если бы не тот факт, что к этому времени он был немного старше, он вполне мог бы стать одним из самых значимых учеников в секте.

С тех пор, как он достиг двенадцатого уровня Мастерства Ци, Кэ Синьвэнь стремился попасть в Секту Ледяного Меча. Однако, когда Третий Старейшина Секты Ледяного Меча посетил Секту Рассвета и стал изучать учеников, он не только не обратил внимания на Кэ Синьвэня, но даже положил глаз на Е Сювэнь, который тогда был только на одиннадцатом уровне Мастерства Ци. Третий Старейшина был впечатлен талантами Е Сювэня в обращении с мечом и его стараниями. Поэтому он без колебаний выбрал Е Сювэня, чтобы не дать старейшинам из других сект возможности забрать его.

Кэ Синьвэнь изначально хотел порекомендовать себя Третьему Старейшины из Секты Ледяного Меча. Но когда Третий Старейшина сказал, что хочет в будущем забрать Е Сювэня, Кэ Синьвэню пришлось держать язык за зубами.

Он знал, что Третий Старейшина Секты Ледяного Меча не изменит своё мнение, даже если он начнет рассказывать о своих достоинствах. В итоге, это могло бы привести к насмешкам над ним.

Однако никто не знал о том, что думал Кэ Синьвэнь, и парень старался это хорошо скрывать. Но каждый раз, сталкиваясь с Е Сювэнем, он ощущал ненависть. Никто не знал о ревности, которая зрела в его сердце против Е Сювэня.

Если бы его желаемое место занял кто-то другой, а не Е Сювэнь, то Кэ Синьвэнь спокойно воспринял бы эту новость. Кроме того, это стало бы для него мотивацией к более усердной работе, и у парня была бы надежда, что в будущем, ему могут предложить лучшее место.

До настоящего времени Кэ Синьвэнь всё ещё не мог понять, чем он был хуже Е Сювэня.

"Представление" Кэ Синьвэня обмануло всех остальных обычных учеников, но ему не удалось скрыть своё притворство от Цинь Линъюя и Е Сювэня. В конце концов, Цинь Линъюй был ещё более коварным интриганом, чем Кэ Синьвэнь, а Е Сювэнь лучше других мог видеть чувства людей.

Е Сювэнь посмотрел на Кэ Синьвэня и Цинь Линъюя, а затем кивнул и сказал:

– Так как уже поздно, давайте не будем вдаваться в подробности. Нам пора идти.

Это было ещё одно проявление его личности – коротко и по существу.

Сказав это, парень пошёл вперёд, показывая остальным путь.

В этот момент глаза Кэ Синьвэня вспыхнули злобным блеском, но он быстро замаскировал его своим радостным выражение, и последовал за Е Сювэнем.

Цинь Линъюй внимательно следил за ними, позвав своих учеников и отправившись в путешествие.

Тем не менее ни один человек не был свидетелем того, как Цинь Линъюй пристально смотрел на спину Е Сювэня и Кэ Синьвэня, а его глаза мерцали коварным намерением.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1126481